

И.А. Юртаева

ОТЗЫВ Л.Н. ТОЛСТОГО О РОМАНЕ ФЕЛИЦИИ СКИН «СКРЫТЫЕ ГЛУБИНЫ»

В статье впервые рассмотрен отзыв Л.Н. Толстого о романе «Скрытые глубины» шотландской писательницы Фелиции Скин. Автор доказывает, что особенности рецепции этого романа определены спецификой этико-религиозных исканий Толстого кризисного периода.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, Ф. Скин, рецепция, вера, разум, кризис, этико-религиозное учение.

Имя Felicia Skene (Фелиция Скин) (1821–1899) остается до сих пор неизвестным русскому читателю, а произведения этой шотландской писательницы еще не переводились на русский язык. Между тем на протяжении почти двадцати лет (с 1862 по 1880 г.) она являлась редактором «Churchman's Companion», проявила себя как общественный деятель, филантроп, реформатор тюремной системы.

Литературное творчество Фелиции Скин получило признание читателей. Самым известным ее произведением стал роман «Hidden Depth» («Скрытые глубины»). Тем не менее это лучшее литературное достижение шотландского автора было сначала опубликовано анонимно и только в 1886 г., после неоднократных переизданий, – под именем Felicia Skene.

Можно предположить, что именно это издание было прислано Л.Н. Толстому В.Г. Чертковым в июле 1886 г. 17–18 июля 1886 г. Толстой писал Черткову из Ясной Поляны: «Роман “Hidden Depth” я дочел теперь до рассказа умирающего брата о том, как он потерял веру, потому что хотел проверить ее разумом, и несмотря на жалкую слабость этого места, он мне очень нравится и наводит на важные для меня мысли» [1. Т. 85. С. 376]¹. В примечаниях к этому письму в 22-томном собрании сочинений Толстого дан краткий комментарий: «“Скрытые глубины” – роман В. Скина» (Лондон 1886 г.)» [2. С. 117]. Немного подробнее комментарий в Юбилейном издании Полного собрания сочинений Толстого: «“Скрытые глубины” – ро-

¹ Далее сноски на это издание даются в круглых скобках с указанием тома и страницы.

ман английского романиста Скина (W.Th. Skene): “Hidden Depth. A story of cruel wrong”, London, 1886» (85, 372). В скобках дано на английском языке полное название романа: «Скрытые глубины. История жестокой ошибки».

В приведенном фрагменте письма высказана высокая оценка произведения английской писательницы. Как видно, особый интерес у Толстого вызвал один из эпизодов романа, где умирающий брат героини романа рассказывает о том, как потерял веру. Тема смерти всегда волновала Толстого. Поэтому можно с уверенностью сказать, что данный эпизод выделен писателем не случайно. В романе «Анна Каренина» в XX главе «Смерть» он пишет: «Левин знал брата и ход его мыслей; он знал, что неверие его произошло не потому, что ему было легче жить без веры, но потому, что шаг за шагом современно-научные объяснения явлений в мире вытеснили верования, и потому он знал, что теперешнее возвращение его не было законченное, совершившееся путем той же мысли, но было только временное, корыстное, с безумной надеждой на исцеление» (19, 68).

В процитированном письме Толстого, а также в романе «Анна Каренина» подчеркнуто то, что особенно важно для писателя и определяет главную драму его духовных исканий кризисного периода: противоречие между верой и разумом. По мысли Н. Бердяева, «...вера в сознании Толстого сталкивается непримиримо с разумом. Он согласен принять лишь разумную веру. Все, что кажется ему в вере непредсказуемым, вызывает его протест и негодование. Но свой разум он взял целиком из европейского рационализма. Вся мистическая сторона христианства, все догматы и таинства церкви вызывают в нем бурную реакцию просветительского разума» [3. С. 458].

Тем не менее в результате долгих поисков Толстой приходит к пониманию необходимости веры. Вера, в его понимании, – это «смысл жизни, не уничтожаемый смертью» (17, 233). Поэтому вопрос о вере, ее обретении и утрате приобретает для Толстого особое значение.

Л.Н. Толстой – читатель особого уровня, но после кризисного перелома 1880-х гг. его реакция и оценка прочитанных произведений приобретают тенденциозный характер. Толстой становится на позиции идеолога и защитника патриархального крестьянства. Его оценка прочитанного приобретает классово однозначный характер.

Толстой создает новое вероучение, с позиции которого он и дает оценку. Писатель стремился найти истину, одну, общую для всех, идеал вне времени и пространства, обретение которого могло бы дать смысл жизни: «А истинна вера только та, которая одна для всех людей. И это одно нужное для всех людей есть во всех верах» (57, 11). Слово мудрости, истина, общая для всех, может проявляться в любом произведении. Поэтому для Толстого нет разграничения между писателями разного уровня одаренности, тем более что он сам в своих поисках проходит через период «умолчания» и уход в примитивизм, где его творческая индивидуальность скрывается под общим началом. При чтении произведений других авторов он искал проявление истины, «просеянной сквозь мудрость веков».

В трактате «Что такое искусство?» Толстой писал, что истинным произведением искусства можно назвать то, которое становится «духовным благом, необходимым для всех людей, как религия» (30, 84). Эту же мысль он высказывает и в письме к Черткову от 16–17 июля 1886 г. При обострившемся в сознании Толстого противоречии между гордостью разума, с одной стороны, и верой, понимаемой как сила жизни, – с другой, вполне закономерным представляется его интерес к творчеству Фелиции Скин.

Но кроме этого основного момента, важно, что и взгляды писательницы на проблемы социальной несправедливости, тюремную реформу, положение женщины в обществе не могли не заинтересовать Л.Н. Толстого. Героиня романа «Скрытые глубины» Эрнестина Куртенэ случайно узнала о самоубийстве беспомощной девушки, которую соблазнил и бросил ее брат. Пытаясь исправить жестокую несправедливость случившегося, девушка помогает сестре погибшей, стремясь спасти ее от подобной судьбы. Это участие позволяет ей увидеть те стороны жизни, с которыми она никогда не соприкасалась, – нищету обездоленных слоев общества, безнадежность и безысходность и, что особенно волновало писательницу, тяжелое положение женщины. Стремясь спасти от горькой участи сестру погибшей женщины, героиня романа сталкивается с разными людьми и не отказывает им в помощи.

Описанные в романе сцены были либо основаны на рассказах очевидцев, либо представляли сцены и события, свидетелем которых становилась писательница. Фелиция Скин не была феминисткой, но защищая женщин, отвергнутых обществом, она правдиво

вскрывает жестокость, скрытую за фасадом респектабельности среднего класса. В разоблачительном пафосе своих произведений, в осмыслении трагедий обездоленных людей Скин смогла продвигаться дальше своих современников благодаря тому, что исходила из реального знания действительности, занимаясь благотворительностью и часто посещая тюрьмы.

Проблемы, которые поднимает шотландская писательница в своем романе, были, без сомнения, близки Л.Н. Толстому. В романе «Воскресение», в публицистике, трактатах Толстой обращается к тем же темам, в том числе и касающимся тюремной жизни, которые волновали английскую писательницу. Сам Толстой, как и Фелиция Скин, помогал обездоленным голодающим людям, нуждающимся в защите. В романах «Скрытые глубины» и «Воскресение» использованы идентичные сюжетные модели: стремление исправить частный грех расширяет представления Нехлюдова и Эрнестины Куртене о действительности, приоткрывая те грани жизни, с которыми они не соприкасались раньше. Расширение кругозора героев сопровождается духовным ростом, постижением тайн бытия и приближением к идеалу.

Однако вполне естественно, что наибольший интерес Толстого вызвала проблема соотношения веры и разума. В романе «Hidden Depth» есть знаковый фрагмент, где герой говорит: «Я чувствовал, что должен убедиться в обосновании, на котором Я должен был сделать первый шаг за пределы смерти; и в своей гордости я думал, что Винсент был прав, когда призывал к необходимости беспристрастного исследования, не опасаясь святотатства или презумпции, самых глубоких тайн Бога и требовал, чтобы их доказательства были приемлемы для человеческого разума. Мне казалось, что не может быть более подходящего занятия для нескольких последних месяцев моего земного существования; и я никогда ни на минуту не сомневался, что результат только дал бы мне твердую уверенность и более всего безопасность, по крайней мере, в основных принципах той религии, которой была моя жизнь»¹ [4. Р. 108].

¹ I felt that I must make sure of the ground on which I was to take my first step beyond the grave; and, in my arrogance, I thought that Vincent was right when he called it duty to inquire, without fear or sacrilege or presumption, into the deepest mysteries of God, to demand proof of them which should be agreeable to human reason". It seemed to me that there could be a more fitting occupation for my few months of earthly existence; and I never for a moment doubted

Но в результате такого подхода герой теряет веру и надежду, что усиливает ужас отчаяния при осознании неминуемо приближающейся смерти: «Моя душа погрузилась в черноту тьмы, и вся моя жизнь была брошена в ужасное опустошение, которое могут осознать лишь те, для кого еще не открылся Бог, а существующие вероисповедания остались беспочвенными иллюзиями»¹ [4. Р. 108].

В «Исповеди» Толстой так описывает путь к обретению веры и Бога: «Так что, кроме разумного знания, которое мне прежде представлялось единственным, я был неизбежно приведен к признанию того, что у всего живущего человечества есть еще какое-то другое знание, неразумное – вера, дающая возможность жить. Вся неразумность веры оставалась для меня та же, как и прежде. Но я не мог не признать того, что она одна дает человечеству ответы на вопросы жизни и, вследствие того, возможность жить» (23, 35). В дневнике Толстой писал: «Человек употребляет свой разум на то, чтобы спрашивать: зачем и отчего?... И разум же показывает ему, что ответов нет. Никакая религия не придумала, да и ум человека не может придумать ответов на эти вопросы. <...> ...Разум человеку не дан на то, чтобы отвечать на эти вопросы, что самое задание таких вопросов означает заблуждение разума. Разум решает только основной вопрос *как*. <...> Как же жить? Блаженно. <...> И это решение исключает вопросы отчего и зачем» (49, 131). Таким образом, попытка постичь Бога разумом ведет к потере того и другого.

Имя Фелиции Скин и ее роман «Скрытые глубины» упомянуты в контексте письма, где Толстой излагает планы своей будущей работы по изложению нравственного учения, которое бы включало изложение основных религиозных учений в семи книгах: «...легко, мне кажется, составить книги ясные, поучительные и подтверждающие и даже уясняющие вечное учение истины, открытое нам Христом. Мне хочется это сделать и, разумеется в самой простой, доступной форме» (85, 369).

Готовое художественное решение проблемы соотношения веры и разума Толстой нашел в «Суратской кофейной» Бернардена де

that the result would only be to given me firmer confidence, and more entirely security, at least in the greater principles of that religion which was my life.

¹ The blackness of darkness had fallen over my soul, and my whole being was give up to that awful desolation, which those alone can realize for whom God is yet unrevealed; and existing creeds, the baseless fabric of a dream.

Сен-Пьера. Персидский ученый-богослов практически отрицает Бога: «Долго думал, читал и писал он о Боге, зашел у него ум за разум, спуталось у него все в голове, и дошел он до того, что перестал верить в Бога. <...> Так-то всю жизнь, рассуждая о первопричине, запутался несчастный богослов и, вместо того, чтобы понять, что у него уже не стало разума, стал думать, что не стало больше высшего разума, управляющего миром» (29, 47). Споры представителей разных вер и национальностей подводит итог мудрый китаец, говоря о безграничной благодати, любви и милосердии Бога.

Таким образом, роман шотландской писательницы Фелиции Скин входил в круг чтения Л.Н. Толстого, связанного с напряженными раздумьями писателя о путях гуманизации сознания современного общества, о необходимости создания нравственно-этического и религиозного учения, основанного на доверии к человеческому разуму.

Литература

1. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений (Юбилейное): в 90 т. – М., 1928–1958.
2. Толстой Л.Н. Собрание сочинений : в 22 т. Т. 19–20. Письма. 1882–1910. – М. : Худож. лит., 1984. – 879 с.
3. Бердяев Н. Ветхий и новый завет в религиозном сознании Л. Толстого // Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. – М. : Искусство, 1994. – 510 с.
4. Felicia Skene. Hidden Depths. – General Books publication date, 2009. – 92 p.

LEO TOLSTOY'S COMMENT ABOUT FELICIA SKENE'S NOVEL *HIDDEN DEPTHS*

Text. Book. Publishing. 2014, no. 2 (6), pp. 85–91.

Yurtaeva Irina A. Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: irinaiaourt@mail.ru

Keywords: Leo Tolstoy, Felicia Skene, reception, faith, sense, crisis, ethical-religious teaching.

For the first time the article first considered LN Tolstoy's review of F. Skene's novel *Hidden Depths*. The creativity of this English writer is still not known to the Russian reader, and her works have not been translated into Russian. The features of LN Tolstoy's reception of this novel is defined by the specificity of the ethical-religious quest of L.N. Tolstoy in the crisis period. The Russian writer felt close to the ideas in Felicia Skene's novel on the need for prison reform, on women's inequality, injustice, social structure of society. Especially important for the writer was the thought about the relationship between faith and reason.

Tolstoy's own attempt to resolve the basic contradictions of life and, most importantly, the contradiction between the finite human and the infinite being with the help of a rational approach have been unsuccessful. As a result of searches of the late 1870s – early 1880s Tolstoy turns to faith understood as the power of life. Tolstoy marked this topic as the main one in the novel by F. Skene and approved of its artistic solution.

The article also names works in which L. Tolstoy addresses the problem of the relation between faith and reason: *Anna Karenina*, *Confession*, *The Coffee-House of Surat*.

References

1. Tolstoy L.N. *Polnoe sobranie sochineniy: V 90 t.* [The complete works. In 90 vols.]. Moscow, 1928–1958.
2. Tolstoy L.N. *Sobranie sochineniy: v 22 t.* Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1984. Vols. 19–20, 879 p.
3. Berdyaev N. *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva* [Philosophy of creativity, culture and art]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1994. 510 p.
4. Skene F. *Hidden Depths*. General Books publication date, 2009. 92 p.